

Н. С. ЧИРИКОВ

**<«...Проявил себя не только отважным,
смелым и ученым моряком,
но и прекрасным организатором»>**

Род Александра Васильевича Колчака турецкого происхождения, из Боснии, ныне составляющей часть Югославии. Родоначальник русских Колчаков турецкий генерал Колчак-Паша был взят в плен фельдмаршалом Минихом в Хотине после битвы под Ставучанами в 1739 году и доставлен в Санкт-Петербург в царствование императрицы Анны Иоанновны. В Петербурге пленный генерал Колчак-Паша был принят благожелательно и ласково со свойственной русским людям незлобивостью к побежденному врагу. Он остался жить в России, и потомки его совершенно обрусели.

Александр Васильевич Колчак родился 4-го ноября 1874 года на Обуховском сталелитейном заводе под Петербургом, где его отец генерал-майор морской артиллерии Василий Иванович Колчак, участник обороны Севастополя, окончивший Горный институт, служил в должности инженера. Мать Александра Васильевича, Ольга Ильинична, урожденная Посохова, была родственницей адмирала Посохова из дворян Херсонской губернии. Образование Александр Васильевич Колчак получил сначала в 6-й петербургской гимназии, а затем поступил в Морской Корпус. Гардемарин Колчак был серьезным, высокоодаренным юношей с живыми выразительными глазами и глубоким грудным голосом. Он кончил Корпус фельдфебелем, вторым по старшинству своего выпуска, с премией в 300 рублей и был произведен в чин мичмана в 1894 году.

Мичман Колчак, плавая на различных судах Императорского флота в Балтийском море и в Тихом океане на Дальнем Востоке, все свое свободное от службы время посвящал работам по океанографии и изучению полярных морей, всегда его интересовавшим еще со школьной скамьи. Труды молодого офицера были в 1899 году доложены адмиралу Макарову. Степан Осипович Макаров нашел эти работы

замечательными и представил их Императорской академии наук. В том же 1899 году Императорская академия наук предложила лейтенанту Колчаку принять участие в должности гидролога в северной полярной экспедиции, организуемой известным исследователем бароном Эдуардом Васильевичем Толлем. Это предложение застало лейтенанта Колчака в плавании в Средиземном море; он его без колебания принял и, покинув флот, возвратился в Петербург, где работал по гидрологии полярных морей сначала в Санкт-Петербургской Физической Обсерватории, а потом поехал в Норвегию, где занимался под руководством знаменитого полярного путешественника Фритьофа Нансена.

Экспедиция вышла в море в июне 1900 года на судне «Заря». Научные исследования у Таймыра, на о-ве Котельном и на Новосибирских островах длились почти три года в тяжелых условиях оторванности от внешнего мира, так как, как известно, в те времена не существовало ни радио, ни воздушных сообщений. Льды не позволили «Заре» идти дальше на север к земле Беннетта, как того желал барон Толль, и Толль отправился туда пешком по льдам с тремя спутниками, оставив склад продовольствия на Новосибирских островах. «Заре», на которой кончились запасы топлива и провизии, барон Толль приказал идти к устью реки Лены, доставить собранные материалы и коллекции в Петербург и подготовить новую экспедицию.

Вернувшись через Сибирь в Петербург в декабре 1902 года, лейтенант Колчак доложил Академии наук о работах экспедиции и о положении барона Толля и просил Академию немедленно снарядить новую экспедицию для оказания помощи Толлю, причем указал, что «Заря» плохо приспособлена для плавания во льдах Ледовитого океана и что для поисков Толля надо идти не на судне, постоянно застираемом льдами, а на легкой шлюпке, прибавив, что он сам берется осуществить этот поход. Академия сочла предприятие чрезвычайно рискованным, и предложение лейтенанта Колчака было встречено скептически и названо таким же безумием, как и поход пешком барона Толля к земле Беннетта. Однако, уступая настоятельным просьбам молодого лейтенанта, Академия предоставила в его распоряжение необходимые средства и дала полную свободу действий. Лейтенант Колчак тут проявил себя не только отважным, смелым и ученым моряком, но и прекрасным организатором.

На следующий же день по получении разрешения Академии¹ он выехал в Архангельск в январе 1903 года, набрал себе там 6 спутников — четырех мезенских тюленепромышленников и двух матросов — и отправился с ними из Архангельска через Якутск и Верхоянск, где его ожидал с партией в 160 собак известный сибирский промышленник Оленьин².

Они отправились на собаках к устью реки Лены, к месту стоянки «Зари», взяли ее вельбот и протащили его по льдам на Новосибирские острова. Поход был чрезвычайно трудный, так как замерзшее полярное море — не каток для конькобежцев: лед неровный, путь все время приходилось выравнивать, а собаки очень уставали и больше шести часов в сутки тянуть не могли. И все это приходилось делать при жестоком, лютom 30–40-градусном морозе.

По вскрытии моря ото льда Оленьин с якутами и тунгусами остался на островах, а лейтенант Колчак, один с шестью спутниками, вышел на малом вельботе в открытый океан через Благовещенский пролив. Ветер дул все время свежий, пришлось непрерывно и днем и ночью идти на шлюпке, пробираясь между льдами по океанской волне то на веслах, то под парусами. Шел густой снег, постоянно обволакивали густые туманы — летняя температура в этих областях около 0 градусов — платье было постоянно мокрым и высушить его было негде.

Наконец, 6-го августа, в день Преображения Господня, лейтенант Колчак добрался до земли Беннетта, считавшейся неприступной с моря, и назвал Преображенским мыс, на котором он высадился. Там, в грудe камней, он нашел бутылку с запиской барона Толля. Записка давала план земли Беннетта и указывала место, где находятся другие документы. По этой записке и плану Колчак нашел стоянку барона Толля, коллекции и дневник, из чтения которого выяснилось, что, израсходовав продовольствие, Толль принял в конце ноября 1902 года отчаянное решение возвратиться пешком по льду на Новосибирские острова, когда уже наступила полярная ночь, т.е. полная тьма, снежные выюги и температура ниже 40 градусов мороза.

Прочтя дневник, лейтенант Колчак понял, что задача его выполнена, и отправился обратно на Новосибирские острова, где нашел нетронутым оставленный для Толля склад продовольствия, что делало несомненным факт гибели во льдах барона Толля и его трех спутников. Это плавание Александра Васильевича Колчака с шестью гребцами на малом вельботе в течение 42-х дней по открытому Ледовитому океану является совершенно исключительным беспримерным подвигом в истории всех полярных путешествий.

Выждав на острове Котельном замерзания моря, Колчак в октябре перешел по льду на материк в Устьянск, не потеряв ни одного человека — все его шесть спутников были целы и невредимы. Из Устьянска, соединившись с Оленьиным, они на собаках доехали через Верхоянск до Якутска, куда и прибыли в январе 1904 года. Таким образом, обе полярные, в высшей степени трудные экспедиции длились в общей сложности около 4-х лет. Результаты этих экспедиций были разработаны

Колчаком уже после русско-японской войны в печатном труде «Льды Карского и Сибирских морей». Этот труд, до сих пор считающийся классическим по гидрологии Ледовитого океана, был в 1928 году переиздан на английском языке американским Географическим обществом под названием «Проблемы полярных изысканий».

За свои труды лейтенант Колчак получил необычную в мирное время для молодого офицера награду — орден Св. Владимира 4-й степени, а также высшую награду от Академии наук и Императорского географического общества — большую золотую медаль, которой до лейтенанта Колчака были награждены только два человека.

